

**ON THE EXCLUSION OF THE NEED FOR A COURT OF GENERAL
JURISDICTION TO RECOGNIZE THE RIGHT TO A SHARE IN
THE AUTHORIZED FUND OF A LIMITED LIABILITY COMPANY
(A COMPANY WITH ADDITIONAL LIABILITY) FOR THE SPOUSE
OF A PARTICIPANT IN THE COMPANY, IN ORDER TO «DIVIDE» SUCH
SHARE, WHICH IS IN THE COMMON JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES,
BETWEEN THE SAID PERSONS**

Jan I. Funk, Yulia A. Chigileichik-Funk

Annotation. On November 13, 2023 the Law of the Republic of Belarus No. 312-Z “On Amendments to the Codes” was adopted, according to which 279 amendments (significant and minor) were made to the Civil Code of the Republic of Belarus. The novels introduced into the Civil Code of the Republic of Belarus by the mentioned Law No. 312-3 came into force on 19.11.2024.

One of these novels concerns the regulation by the law of the Republic of Belarus of the “division” of a share in the authorized fund of a limited liability company (additional liability company), which is in common joint ownership of spouses, between these persons.

The present article is devoted to the analysis of the mentioned novelty.

Keywords: share in the authorized fund of limited liability company (additional liability company), common joint ownership of spouses, division of property between spouses.

УДК 340.12

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВА:
ОБЗОР НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ**

Халецкая Татьяна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и хозяйственного права
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь
Tania80@rambler.ru

Аннотация. Современное состояние системы права характеризуется наличием сложных и противоречивых процессов, и в этих условиях требуется разработка научной концепции, в рамках которой будет раскрыт механизм модернизации системы права в условиях происходящих изменений. Попытки изменить существующую систему белорусского права не должны привести к полному уничтожению существующей системы, размыванию границ между отдельными элементами системы, неконтролируемой мультипликации отраслей права. В связи с этим представляется актуальным анализ существующих научных подходов, в рамках которых изучается структура системы права.

Ключевые слова: система права, структура системы права, модернизация системы права, отрасли права.

Введение. Система права, по справедливому замечанию И. А. Маньковского, «призвана удовлетворять потребности общества в правовом регулировании социальных процессов, имеющих место на каждом этапе развития

цивилизации» [1, с. 210]. В процессе развития общественных отношений отдельные элементы системы права могут изменяться с тем, чтобы наиболее полно удовлетворять потребности в правовом регулировании, однако сама система права должна при этом оставаться стабильной [1, с. 211]. Иными словами, система права любого государства должна быть организована таким образом, чтобы одновременно обеспечивались и стабильность, и динамизм этой системы. Динамическая установка, по верному замечанию Т. А. Волкогон, предполагает «непрерывный процесс изменения, развития, реформирования системы права» [2, с. 6].

В современном мире, по мнению ряда исследователей, как раз и происходит та трансформация реальности, которая должна повлечь существенную модернизацию системы права [3, с. 25]. Эта необходимость вызвана, с одной стороны, трансформацией классических институтов, и, в первую очередь, института частной собственности, с другой – трансформацией самого общества и появлением отношений, ранее имевших другую природу, либо ранее не существовавших [3, с. 13]. По мнению Е. Б. Хохлова, господствующая научная концепция системы права, сформулированная в 1930-е гг., «явно не отвечает современным потребностям» [4, с. 1].

Основная часть. Концептуальные подходы к выявлению структуры права отличаются многообразием и поражают обилием используемых аллегорий.

По мнению В. П. Мозолина, структура права включает три уровня: конституционное право, основные «ветви» права и правовые образования, которые по юридическому составу состоят из правовых норм и институтов основных «ветвей» права (таким образом, в основе данной концепции лежит идея об отказе от отраслей права и замене их «ветвями» права) [5, с. 110–111]. «Каждая ветвь имеет свой предмет правового регулирования», «соответственно характеру правоотношения решается вопрос о методе каждой основной ветви права», – отмечает В. П. Мозолин. Такой метод «...должен вытекать из характера общественных отношений, регулируемых нормами соответствующей ветви права, т. е. быть зависимым от предмета ветви или иметь вторичную по отношению к предмету классификационную природу критерия, определяющего понятие ветви права» [5, с. 112].

Иными словами, в качестве критериев выделения «ветвей» права ученый предлагает критерии, традиционно используемые для выделения отраслей права, – предмет и метод, в связи с чем неясной становится цель отказа от отраслевого деления права. Кроме того, вопрос вызывает выделение конституционного права в качестве отдельного уровня права, поскольку критерии такого выделения вообще не раскрываются. Критикуя концепцию, предложенную В. П. Мозолиным, В. И. Червонюк отмечает также о невозможности в ее рамках определить место таких образований, как, например, муниципальное право, которое выделилось именно из конституционного права, а не из норм и институтов основных «ветвей» права [6, с. 37].

Современную систему права Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич и О. Шкут сравнивают с «высокофункциональным, высокотехнологичным и сложноструктурированным небоскребом», система права «имеет общий стержень и комплекс корпусов (которые условно можно назвать циклами отраслей

права) различных уровней (которые условно можно назвать отраслями права), разнообразных по функциональному назначению, “оформлению” и техническим параметрам “помещений”, которые условно можно назвать институтами и субинститутами права» [3, с. 14]. Несмотря на весь романтизм данной аллегии, при ее перенесении в плоскость системы права возникают вопросы: что является в описанной системе «общим стержнем»? Базовым элементом системы права является субинститут (нормам права в этой аллегории не нашлось место)? Если комплекс корпусов составляют циклы права, то почему изменение уровня этих корпусов влечет трансформацию циклов в отрасли? Что является фундаментом этого небоскреба?

Отметим, что по тексту статьи авторы от своей аллегии отступают и предлагают выделение в системе права самостоятельных циклов права, т. е. совокупности отраслей, формируемых вокруг «основной профилирующей отрасли права» (хотя, по мнению авторов, есть циклы, во главе которых отсутствует основная профилирующая отрасль права, например, – пруденциальный цикл отраслей права). При этом циклы отраслей выстраиваются или «вокруг характеристик предмета отрасли» (финансовый цикл отраслей права, хозяйственный цикл отраслей права), или вокруг «характеристик предмета отрасли и специфического направления государственного регулирования» (монетарный цикл отраслей права), или вокруг «характеристик предмета отрасли и ее специфической методологии» (инвестиционный цикл отраслей права). Сами же циклы могут включать «основные специальные и комплексные отрасли права (авторы признают одновременное существование комплексных отраслей, выделение которых является предметом острых дискуссий в научной литературе и комплексных институтов [3, с. 20] – прим. авт. – Т.Х.)» (такой вывод можно сделать исходя из предложенной ими характеристики хозяйственного и финансового циклов отраслей права). Таким образом, авторами выстроена система права, состоящая из расположенных друг над другом правовых циклов (корпусов разного уровня), объединяющих отрасли. При этом между отраслями в рамках цикла выстроены горизонтальные связи, тогда как сами циклы по вертикали друг с другом не связаны или, возможно, имеют минимальные связи через включенные в циклы комплексные отрасли. Четкого ответа на вопрос о наличии или отсутствии вертикальных связей между циклами авторы не дают, но приводят еще одну аллегию: небоскреб должен быть устроен так, «чтобы каждый из уровней (этажей) фактически представлял собой полностью автономный элемент конструкции, позволяющий человеку успешно удовлетворять свои потребности в пределах такого уровня (этажа), лишь иногда посещая иные этажи или иные структурные элементы здания» [3, с. 14].

Не отрицая новизну и оригинальность предложенной Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневичем и О. Шкут концепции, отметим ее «ограниченный» характер. Все выделенные авторами циклы права строятся вокруг института хозяйственной деятельности. Наряду с этим авторы указывают на существование в доктрине идеи деления «всей совокупности отраслей права на следующие циклы: на государственно-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, цивилистический и процессуальный циклы отраслей» [3, с. 19] (к сожалению,

в статье не приводятся ссылки на работы авторов, выделяющих указанные циклы отраслей), однако тут же выделение данных циклов критикуют и, фактически, отвергают. В связи с этим не совсем понятной становится общая картина системы права.

Кроме того, отсутствие четких критериев формирования циклов отраслей права, наряду с неутрачивающей научной критикой существующих критериев образования самостоятельных отраслей права в системе права [4, с. 10, 11; 7, с. 1–35], может, по нашему мнению, привести к «размножению» новых отраслей, стиранию граней между отраслями, подотраслями и институтами права. Если к этому добавить также комплексные отрасли права и комплексные институты, признаваемые авторами анализируемого подхода, то в конечном итоге можно добиться «размывания» системы права, а вслед за этим и правовой науки и юридической практики.

Свое видение отраслевой структуры белорусского частного права предложено в работе С. П. Протасовицкого. Ученый, опираясь на структуру частного права, характерную для германской системы континентального права, делает вывод о том, что «белорусское частное право состоит из гражданского права (общего частного права) и отраслей, объединенных в специальное частное право» [8, с. 48]. К специальному частному праву С. П. Протасовицкий относит: жилищное право, семейное право, трудовое право, земельное право, природоресурсное право (данный перечень оставляется открытым в связи с существующей возможностью его расширения за счет «отдельных нормативных образований, регулирующих предпринимательские отношения (например, право финансовых услуг, энергетическое право)») [8, с. 51]. Несмотря на то что в рамках данного подхода делается попытка поставить точку в дискуссии о природе ряда правовых образований, ранее выделившихся из гражданского права, он, как и предыдущий, отличается узостью и не дает представления о системе права в целом. В рамках данного подхода также допускается создание неограниченного количества отраслей, тем более что одним из формальных признаков отрасли (по смыслу статьи – отрасли специального частного права) признается «наличие кодекса, на котором базируется отрасль законодательства, содержащая нормы специального частного права» [8, с. 49].

Представители российской теории права предлагают подход к структуре системы права, имеющий общие черты с подходом, предложенным С. П. Протасовицким, но несколько расширяющем его. Например, Е. М. Макеева в своей диссертации «Система права Российской Федерации: вопросы теории и практики» предлагает при структурировании системы права исходить из деления права на три подсистемы: частное, публичное и смешанное. К отраслям публичного права ученый относит: конституционное (государственное) право, административное право, уголовное право, финансовое право, налоговое право, процессуальное право, международное публичное право. К отраслям частного права – гражданское право (при этом гражданское право должно признаваться ведущей отраслью подсистемы частного права), семейное право, международное частное право. К отраслям смешанного типа Е. М. Макеева относит «отрасли права, в которых в разных пропорциях присутствуют одновременно и частное и публичное

начало», а именно – земельное право, природоресурсное право, трудовое право, право социального обеспечения, муниципальное право [4, с. 22, 23].

Предлагая те или иные новые подходы к структуре системы права, современные исследователи утверждают, что не пытаются «сломать традиционные каноны, разрушив сложившуюся за тысячелетия концепцию и конструкцию права», они лишь стремятся «существенно модернизировать ее, значительно расширить ее горизонты» [3, с. 25]. Однако чтобы что-то модернизировать, нужно изучить дискуссии о системе и структуре права, которые велись ранее, выяснить причины этих дискуссий (полагаем, причины были те же – трансформация общественных отношений) и изучить сделанные выводы. Подобные дискуссии велись и в советский и даже в дореволюционный период. Кроме того, необходимым представляется и изучение зарубежных воззрений на систему права и ее структуру. Несмотря на господствующее представление о том, что споры о системе права характерны в основном для советской и постсоветской правовой доктрины, зарубежные исследователи в своих работах данные вопросы также затрагивали. В качестве примера можно привести целую школу изучения системы права, созданную немецким социологом и юристом Н. Луманом [9, с. 60–64].

Еще в 1982 г. на страницах журнала «Советское государство и право» был предложен концептуальный подход к структуре системы права. Систему права предлагалось рассматривать «в виде некой пирамиды», а не «плоского массива переплетающихся норм», поскольку в пирамидальности заключено одно из условий внутренней согласованности составных элементов системы права [10, с. 3–18]. Одновременно в структуру права добавлялся социогуманитарный контекст, благодаря чему проводилось отграничение права от неправа, расширялась структурная организация за счет непозитивного права. На современном этапе эти идеи развивает в своих работах доктор юридических наук В. И. Червонюк, предлагающий структурировать право на четыре уровня: 1) базовый; 2) основной; 3) субсидарный; 4) специальный. Каждому из указанных уровней соответствуют «определенные структурные ряды (или один структурный ряд)» [11, с. 12]. Так, базовый уровень объединяет два структурных ряда – права человека и принципы права. Основной уровень образует действующее в стране позитивное право, этот уровень охватывает несколько структурных рядов: первый (генеральный) структурный ряд – конституционное право; второй (высший) структурный ряд – основные правовые общности, совпадающие с отраслевым делением права и охватывающие своим содержанием так называемые базовые, или профилирующие и специальные отрасли права; третий (низший) структурный ряд охватывают комплексные межотраслевые институты, состоящие из норм материнских отраслей права первых двух структурных рядов и специальных норм. Субсидарный уровень права представлен непозитивным правом (данный уровень может охватывать обычное право, доктринальное право, религиозное право, прецедентное право). Специальный уровень права образован первичными элементами правовой структуры: нормативными обобщениями, правом, выраженным в правовых общностях, сферы действия которых ограничиваются пределами территориального верховенства государства (макроуровень права); право, выраженное правовыми семьями, а также региональными и международными системами права (мегауровень права).

Подобный подход, на наш взгляд, позволяет прервать «цепную реакцию» непрекращающегося выделения новых отраслей права, поскольку сама структура права выстраивается хотя и через отрасли права, но полностью к ним не сводится. «Строение права (его структура) принимает реальный, многоуровневый, сложно-структурный (сложносоставный) характер, не нивелируя существование отдельных его звеньев, не охватываемых отраслевым делением права» [11, с. 16].

Заключение. В заключение отметим, что сегодня, без сомнений, современное состояние системы права характеризуется наличием сложных и противоречивых процессов и в этих условиях требуется разработка научной концепции, в рамках которой будет раскрыт механизм модернизации системы права в условиях происходящих изменений. Но попытки модернизации системы белорусского права силами исключительно представителей отраслевых наук, в большинстве случаев вызывают вопросы, а не дают ответы. Представляется, что к дискуссии о структуре современной системы белорусского права должны «подключиться» представители теории права в связи с тем, что отношения между отраслевыми науками и теорией права – это отношения, построенные на взаимности: в рамках теории права должны быть сформулированы выводы, которые станут основой для решения задач отраслевых наук, тогда как отраслевые науки должны стать источником материала для теоретических обобщений.

Список цитированных источников

1. Витушко, В. А. Теоретические основы современного правопонимания : общеправовой и отраслевой правовой подходы : монография / В. А. Витушко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский ; под науч. ред. В. А. Витушко. – Минск : МИТСО, 2016. – 414 с.
2. Волкогон, Т. А. Система права в условиях обновляющегося общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Волкогон Татьяна Александровна ; Алтайский гос. ун-т. – Красноярск, 2006. – 23 с.
3. Бондаренко, Н. Л. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, О. Шкут // Методологические проблемы цивилистических исследований. – М., 2022. – Вып. 4. – С. 12–29.
4. Макеева, Е. М. Система права Российской Федерации : вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Макеева Елизавета Михайловна ; Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова. – М., 2006. – 23 с.
5. Мозолин, В. П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) / В. П. Мозолин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 107–113.
6. Червонюк, В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск второй. Концепция структуры права / В. И. Червонюк // Вестник Моск. университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 33–39.
7. Головина, А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Головина Анна Александровна ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2012. – 34 с.
8. Протасовицкий, С. П. Отраслевая структура частного права / С. П. Протасовицкий // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 11. – С. 46–51.
9. Тихонова, С. В. Концептуальные основания западной коммуникативной теории права: Николас Луман / С. В. Тихонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, Вып. 1. – С. 60–64.
10. Система советского права и перспективы ее развития : круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. – 1982. – № 6. – С. 3–18.
11. Червонюк, В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск третий. Структурные уровни, ряды права. Правовые общности / В. И. Червонюк // Вестник Моск. университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 11–16.

Рецензент: Карпенков В. В.,

доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Дата поступления статьи: 30.03.2025.

MODERNIZATION OF THE LEGAL SYSTEM: A REVIEW OF SCIENTIFIC CONCEPTS

Tatyana M. Khaletskaya

Abstract. The current state of the legal system is characterized by the presence of complex and contradictory processes, and in these conditions it is necessary to develop a scientific concept, within the framework of which the mechanism of modernization of the legal system will be revealed in the context of ongoing changes. Attempts to change the existing system of Belarusian law should not lead to the complete destruction of the existing system, to the blurring of the boundaries between individual elements of the system, to the uncontrolled multiplication of branches of law. In this regard, it seems relevant to study the existing scientific approaches within which the structure of the legal system is studied.

Keywords: legal system, structure of the legal system, modernization of the legal system, branches of law.

УДК 347.45

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОГОВОРА КОНСОРЦИУМА РУКОВОДСТВАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ООН В СВЯЗИ С ПРИЗНАНИЕМ ИЛИ НЕ ПРИЗНАНИЕМ УКАЗАННОГО ДОГОВОРА В КАЧЕСТВЕ НЕПОИМЕНОВАННОГО В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чигилейчик-Функ Евгений Янович,

магистр права, аспирант факультета международных отношений

Белорусского государственного университета

chigileichik9@mail.ru

Аннотация. Гражданское право Республики Беларусь предусматривает классификацию (деление) гражданско-правовых договоров, совершаемых субъектами, подюрисдикционными праву Республики Беларусь на поименованные (т. е. урегулированные законодательством) и непоименованные (т. е. неурегулированные законодательством).

Среди последних, исходя из наименования договора, принято выделять договор консорциума. Однако необходимо понимать, насколько действительно договор консорциума может быть отнесен к непоименованным договорам в праве Республики Беларусь. Для решения указанной задачи необходимо определить точную правовую природу договора консорциума; последнему же может поспособствовать обращение к «проистокам» нормативного регулирования указанного правового явления, в качестве каковых выступают акты Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН), а именно ее Руководства 1973 г., 1976 г., 1979 г. Настоящая статья посвящена исследованию Руководств ЕЭК ООН 1973 г., 1976 г., 1979 г. на предмет определения существа договора консорциума.